

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904

Тихонов Р.В.¹

**РИМСКО-БАКТРИЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
В КУШАНО-САСАНИДСКИЙ ПЕРИОД
(НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА С ПОСЕЛЕНИЯ
ДАБИЛЬКУРГАН)**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Tikhonov R.V.

**ROMAN-BACTERIAN CULTURAL RELATIONS
IN THE KUSHAN-SASANID PERIOD
(ON THE EXAMPLE OF POTTERY FROM THE DABILKURGAN)**

Bunin Yelets State University

Реферат: В середине-второй половине III в. н.э. Бактрия была завоевана Ираном, где к власти пришла династия Сасанидов. Данный период времени отмечен слоем пожара и разрушений на некоторых поселениях. Тем не менее, культурные связи Бактрии в кушано-сасанидский период не пресекаются. Важную роль в этом процессе играла международная торговля и, в частности, Великий шелковый путь. В ходе археологического изучения городища Дабилькурган, который является главным объектом исследования экспедиции ЕГУ им. И.А. Бунина в Северной Бактрии, получены материалы, свидетельствующие о широких культурных связях региона в у19казанную выше эпоху. В статье рассматривается керамический комплекс кушано-сасанидской эпохи в истории Дабилькургана. В его составе выделяются типы, появившиеся благодаря влиянию со стороны римской традиции.

Ключевые слова: Бактрия, Дабилькурган, кушано-сасанидский период, культурные связи.

Abstract: In the middle-second half of the III century AD Bactria was conquered by Iran, where the Sassanid dynasty came to power. This time period is marked by a layer of fire and destruction in some settlements. Nevertheless, the cultural ties of Bactria in the Kushan-Sasanian period are not suppressed. An important

¹ **Тихонов Роман Владимирович** – канд. истор. наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.
e-mail: 478042316789@mail.ru

role in this process was played by international trade and, in particular, the Great Silk Road. During the archaeological study of the Dabilkurgan, which is the main object of study for the Bunin Yelets State University expedition in Northern Bactria, obtained materials testifying to the wide cultural ties of the region in the above era. The article discusses the pottery of the Kushan-Sassanid period in the history of Dabilkurgan. Its composition distinguishes types that appeared due to influence from the Roman tradition.

Key words: *Bactria, Dabilkurgan, Kushan-Sasanian period, cultural connections.*

В ходе работ на городище Дабилькурбан в Северной Бактрии был получен небольшой, но достаточно выразительный керамический комплекс кушано-сасанидской эпохи. В его составе имеются типы, связанные с римским влиянием. Речь идет, главным образом, о чашах с приостренным венчиком загнутым внутрь и налпом в виде морды льва (рис. 1), столовых тагора (рис. 2).

После образования Кушанского царства, ядром которого стала Бактрия, международные связи государства значительно расширяются. Кушане вступают в политические, дипломатические и торговые связи с Римской империей, благодаря чему в их государстве прослеживаются римские традиции [20, с. 176-181].

О развитии торговли между Кушанами и Римом свидетельствуют находки римских монет на бактрийской территории. Они были найдены

на городище Хайрабадтепа [5, с. 184], Тиллятепа [18, с. 313-314]. Имеются они в составе археологического комплекса и других историко-культурных областей Средней Азии.

Е.В. Зеймаль изучавший клад серебряных римских денариев, обнаруженных в 20-х гг. XX в. в кишлаке Худжум вблизи Ура-Тюбе (Северный Таджикистан) полагал, что «клад представляет собой небольшую часть того потока римского серебра, который во II–III вв. поступал, видимо, не только на рынки Кушанской империи, но и севернее, в области, не имевшие в это время собственного регулярного чекана» [7, с. 145-146]. В тоже время исследователь не исключал возможности использования данных монет и в каких-либо торговых операциях на трассе Великого Шелкового пути [7, с. 146].

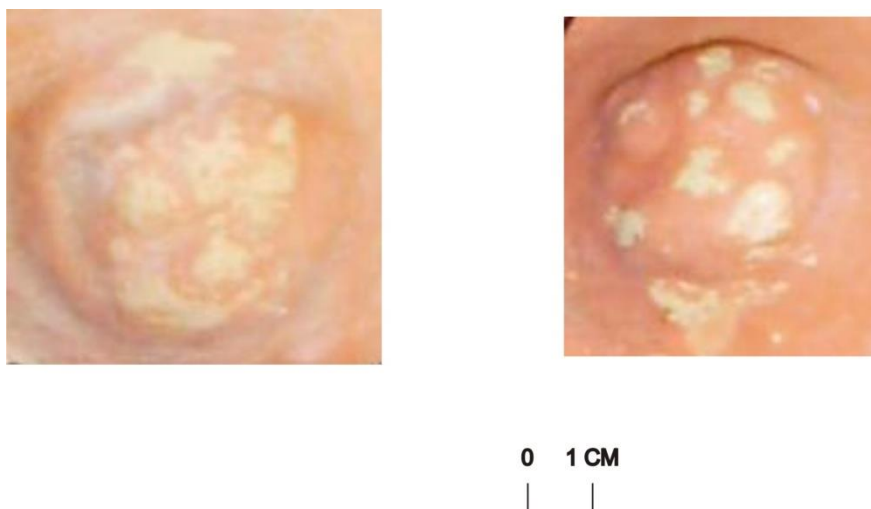

Рис. 1. Налепы на керамической чаше в виде морд львов.

Однако топография находок римских монет в Бактрии позволила Э.В. Ртвеладзе прийти к вполне обоснованному выводу о том, что «они найдены возле трассы Великого индийского пути, по дороге из Гандхары, из Бактрии в долину Окса. Отсюда римские монеты, по-видимому, поступали через Согдиану и Уструшану в район Иссык-куля и далее в Китай» [17, с. 230].

Среди римского импорта в Бактрии выделяются мраморная мужская голова, обнаруженная на месте распаханного Илонтёпа [13, с. 127-128], терракотовая плитка с городища Кампыртепа, изображающая, видимо, римского воина [15, с. 25], а также мраморная голова маскарона из Шахри-Гульгуля [14, с. 183-185]. Из римского Египта поступали сосуды, выполненные в технике «миллефиори», фаянсовые амулеты, предметы изобразительного искусства

[25, с. 57-102], папирус [16, с. 104-105].

Значительно меняется и облик гончарной посуды. Появляются новые типы не связанные с традицией предыдущего времени и способы их отделки. К римскому влиянию исследователи относят наличие в керамическом ассортименте красноангобированных тарелочек на невысоком поддоне с вертикальным бортиком, сосудов типа ойнохойи, столовых тагора с витыми ручками. Более разнообразным становится также штамп на посуде и лощение. Такой тип лощения, как сетчатое, возможно, следует отнести к традициям античного гончарства.

Трудно не согласиться с мнением Н.С. Сычевой о том, что «сравнение керамики Северной Бактрии и Северного Причерноморья свидетельствует о том, что северный путь был весьма важен, по крайней мере, в

области распространения тех или иных черт керамики Северного Причерноморья в керамике Северной Бактрии кушанского времени» [21, с. 254].

Несколько иначе дело обстоит с путем проникновения в Бактрию штампового орнамента. О. Цепова на основе анализа археологического материала показала, что штамп на

посуде в кушанскую эпоху появился благодаря культурным контактам, осуществлявшимся по южному пути [24, с. 254]. Не вызывает особых возражений индийское происхождение штампа с буддийской символикой. В тоже время не следует забывать и о том, что некоторые виды штампа появились в Бактрии еще в эллинистическое время.

Рис. 2. Столовая тагора.

В III в. к власти в Иране приходит династия Сасанидов, правители которой разворачивают активную захватническую политику. Конфронтация между Ираном и Римом достигает своего апогея. В военных компаниях Сасаниды нанесли римской армии ряд сокрушительных поражений. Кроме того, в иранском плену побывал римский император Валериан [22, с. 292].

Во второй половине III в. Бактрия попадает под власть Сасанидского Ирана. Тем не менее, несмотря на военные конфликты римско-бактрийские культурные связи не угасают.

Значительную роль в обмене культурными ценностями между Римской империей и Бактрией играл Великий Шелковый путь. Одна из его трасс проходила через Пашхурдскую долину, центром которой в кушано-сасанидский период являлось городище Дабилькурган [10, с. 450].

Также следует учитывать и то обстоятельство, что римские традиции могли проникать в Бактрию посредством Великого индийского пути, который, по мнению, Э.В. Ртвеладзе, начинает складываться задолго до Великого Шелкового пути. Его постепенное формирование исследователь относит к эпохе энеолита [17, с. 32-33]. О поддержании контак-

тов с Индией в III–IV вв. свидетельствуют, в частности находки раковин каури, добывавшихся исключительно в Индийском океане, на бактрийской территории [6, с. 123-125].

Бактрийские керамические сосуды или отдельные морфологические элементы нередко являлись подражанием стеклянным, а также металлическим прототипам. Характерной особенностью керамического комплекса Бактрии является наличие в нем чаш с налепами в виде морд льва [6, с. 123-125; 11, с. 65].

Данные налесты находят аналогии в изображении львов на ручках стеклянной чаши, обнаруженной в ходе изучения одного из погребений могильника Джалпак Добе в Киргизстане. А.К. Абетеков отметил, что стеклянная чаша и ряд других предметов впервые найдены в курганных могилах на территории Средней Азии [1, с. 308].

В дальнейшем В.А. Завьялов на материалах Зартепа с привлечением ряда аналогий показал, что ручки-налесты в виде морд львов на стеклянных сосудах достаточно хорошо известны в погребальном инвентаре населения Западной Европы римского времени [6, с. 222].

В гончарном ремесле и торевтике Средней Азии изображение льва встречается задолго до кушано-сасанидского времени. В составе

Амударьинского клада имеется золотой кувшин, датируемый О. Далтоном V в. до н. э. Его отличительная особенность заключается в том, что верхний конец ручки оформлен в виде головы льва, кусающего край сосуда [8, с. 41].

Представительная коллекция керамических кувшинов с ручками, оформленными в виде головы льва, кусающего край горловины сосуда, происходит из Хорезма раннекангюйского времени (IV–III вв. до н. э.). Анализируя их технологические особенности, М.Г. Воробьева пришла к выводу о том, что они были изготовлены в подражание металлическим прототипам [4, с. 40–53].

Амфоровидный ритон представлен в составе керамического комплекса городища Калалы-гыр 2, датируемого IV–II вв. до н. э. Его декоративное оформление характеризуется следующим образом: «у него на довольно тонких прямых ручках сверху сделаны налеты в виде львиных головок, как бы закусивших край сосуда» [3, с. 167].

На городище Кампыртепа сотрудниками Тохаристанской археологической экспедиции обнаружена бронзовая чаша в культурном слое конца первой половины II в. н. э. Ее декор составляют изображение вакхического божества и головы льва,

надкусывающего круглый удлиненный брусок [23, с. 5].

Тем не менее, основные иконографические признаки, характерные для изображения львов на налетах дабилькурганской чаши, свидетельствуют в пользу римского влияния.

Ведущей формой в группе столовой посуды Бактрии кушаносасанидской эпохи являются, так называемые столовые тагора [6, с. 193–194; 26, pl. 47, 7]. Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о происхождении данного типа посуды. Ш.Р. Пидаев отмечает, что они «появились или вследствие развития одного из вариантов хозяйственного тагора, или же в результате эволюции кратеров» [12, с. 49]. Н.С. Сычева связывает их появление с влиянием чаш и лутериев Северного Причерноморья и приводит достаточное количество аналогий [21, с. 253–254].

На наш взгляд наиболее верной выглядит предположение Н.С. Сычевой. Если принять во внимание тот факт, что форма столовых тагора генетически восходит к их хозяйственным прототипам, распространенных в эллинистическое время, то появление витых ручек, так или иначе связано с римско-бактрийскими культурными контактами [27, pl. 72].

В данном контексте небезынтересным будет следующий пример.

Еще в эпоху эллинизма известны сосуды, которые сочетают в себе бактрийскую форму и привнесенный греческий морфологический элемент. Наиболее показательны в данном отношении цилиндрикоконические кубки на кольцевом или диско-видном поддоне.

Возможно, что на территории Бактрии проживали римские ремесленники, в том числе и гончары. Об этом косвенно свидетельствуют данные античной письменной традиции и эпиграфический материал.

Правители из династии Сасанидов переселяли пленных римлян в различные регионы своей империи. Наскальные рельефы Бишапура и Накш-и Рустама, а также надпись Шапура I на «Ка'бе Зороастра» сообщает о том, что среди пленных римлян, захваченных во время боевых действий, было много ремесленников. Пленных поселили в Парсе, Парфии, Хузистане и в других областях государства [22, с. 292]. Так, например, многие здания в основанном Шапуром I городе Бишапуре были выстроены пленными

римлянами по принципам античного зодчества [9, с. 183].

О подобном процессе в правление Шапура II сообщает Аммиан Марцеллин в своей «Римской истории». Античный историк указывает на то, что во время осады Сингиры большая часть защитников города была взята в плен и отправлена в отдаленные области Персии [2, с. 203].

Таким образом, несмотря на достаточно сложную геополитическую обстановку в регионе, гончарное дело Бактрии продолжает испытывать влияние со стороны римской ремесленной традиции. На примере керамического комплекса с поселения Дабилькурбан мы выделили определенные типы керамики, которые в той или иной степени подвергнуты римскому влиянию. Также следует отметить, что римские традиции гончарства продолжали сохраняться в историко-культурных областях Средней Азии и позднее. Наиболее наглядный пример – широкое распространение в раннесредневековом комплексе ойнохоевидных сосудов [19, с. 49-52].

Список литературы:

1. Абетеков А.К. Ранние кочевники Тяньшаня и их культурные связи с Кушанской империей // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М.: Наука, 1975. С. 308-310.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история. М.: Ладомир, 2005. 631 с.
3. Вайнберг Б.И. Культовая керамика и памятники искусства // Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. М.: Восточная литература, 2004. С. 164-187.

4. Воробьева М.Г. Изображение львов на сосудах из Хорезма // КСИЭ. 1958. № 30. С. 40-53.
5. Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабадтепа // ИМКУ. Вып.2. Ташкент: Фан, 1961. С. 177-191.
6. Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (на примере раскопок городища Зартепа). СПб. Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 296 с.
7. Зеймаль Е.В. Клад римских денариев из Таджикистана // НЭ. Т. III. М.: АН СССР, 1962. С. 141-146.
8. Зеймаль Е.В. Амударьинский клад. Каталог выставки. Л.: Искусство, 1979. 96 с.
9. Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М.: Искусство, 1977. 232 с.
10. Мкртычев Т.К., Болелов С. Б. Исследования Государственного музея Востока на юге Узбекистана // АО 2002 г. М.: Наука, 2002. С. 448-451.
11. Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1978. 144 с.
12. Пидаев Ш.Р. Эволюция двух форм керамики Древней Бактрии // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент: «Узбекистон», 1989. С. 43-51.
13. Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1973. С. 78-128.
14. Пугаченкова Г.А. Римский маскарон из Северной Бактрии // История и культура античного мира. М.: Наука, 1977. С. 183-185.
15. Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент: Фан, 1990. 195 с.
16. Ртвеладзе Э.В. Кушанская крепость Кампыр-тепе // ВДИ. 1984. № 2. С. 87-107.
17. Ртвеладзе Э.В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.: Нестор-История, 2012. 296 с.
18. Сарияниди В.И., Кошеленко Г.А. Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан) // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М.: Наука, 1982. С. 307-318.
19. Соловьев В.С. Раннесредневековая керамика Северного Тохаристана. Елец: ЕГПИ, 1996. 82 с.
20. Ставиский Б.Я. Средняя Азия, Индия, Рим (К вопросу о международных связях в кушанский период) // Индия в древности. М.: Наука, 1964. С. 166-187.
21. Сычева Н.С. Античные элементы в керамике Северной Бактрии-Тохаристана кушанского времени и проблема связей Кушанского царства с греко-римским миром // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. М.: Наука, 1978. С. 250-257.
22. Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 463 с.
23. Хакимов А., Ртвеладзе Э. Уникальная бронзовая чаша с городища Кампыртепа // San`at. 2001. №4. С. 5-10.
24. Цепова О. Керамика со штамповым орнаментом из Кампыртепа // МТЭ. Вып. 2. Ташкент: SAN`AT, 2001. С. 101-112.

25. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). М.: Наука, 1991. 203 с.
26. Mizuno E.S. Chaqalaq Tepe. Fortified Village in North Afghanistan. Excavated in 1964–1967. Kyoto: Kyoto University, 1970. 215 p.
27. Robinson H.S. Pottery of the Roman period. The Athenian Agora. Vol. V. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1959. 149 p.

References:

1. Abetekov A.K. Rannie kochevniki Tyan'shanya i ih kul'turnye svyazi s Kushanskoj imperiej // Central'naya Aziya v kushanskuyu epohu. T. II. M.: Nauka, 1975. S. 308-310.
2. Ammian Marcellin. Rimskaya istoriya. M.: Lodomir, 2005. 631 s.
3. Vajnbarg B.I. Kul'tovaya keramika i pamyatniki iskusstva // Kalaly-gyr 2: Kul'tovyy centr v Drevnem Horezme IV–II vv. do n.e. M.: Vostochnaya literatura, 2004. S. 164-187.
4. Vorob'eva M.G. Izobrazhenie l'vov na sosudah iz Horezma // KSIE. 1958. № 30. S.40-53.
5. Zhukov V.D. Arheologicheskaya razvedka na shahristane Hajrabadtepa // IMKU. Vyp. 2. Tashkent: Fan, 1961. S. 177-191.
6. Zav'yalov V.A. Kushanshahr pri Sasanidah (na primere raskopok gorodishcha Zartepa). SPb. Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2008. 296 s.
7. Zejmal' E.V. Klad rimskih denarijev iz Tadzhikistana // NE. T. III. M.: AN SSSR, 1962. S. 141-146.
8. Zejmal' E.V. Amudar'inskij klad. Katalog vystavki. L.: Iskusstvo, 1979. 96 s.
9. Lukonin V.G. Iskusstvo Drevnego Irana. M.: Iskusstvo, 1977. 232 s.
10. Mkrtichev T.K., Bolelov S. B. Issledovaniya Gosudarstvennogo muzeya Vostoka na yuge Uzbekistana // AO 2002 g. M.: Nauka, 2002. S. 448-451.
11. Pidaev Sh.R. Poseleniya kushanskogo vremeni Severnoj Baktrii. Tashkent: Fan, 1978. 144 s.
12. Pidaev Sh.R. Evolyuciya dvuh form keramiki Drevnej Baktrii // Kraevedenie Surhandar'i. Tashkent: «Uzbekiston», 1989. S. 43-51.
13. Pugachenkova G.A. Novye dannye o hudozhestvennoj kul'ture Baktrii // Iz istorii antichnoj kul'tury Uzbekistana. Tashkent: Izdatel'stvo literatury i iskusstva im. G. Gulyama, 1973. S.78-128.
14. Pugachenkova G.A. Rimskij maskaron iz Severnoj Baktrii // Istoriya i kul'tura antichnogo mira. M.: Nauka, 1977. S. 183-185.
15. Pugachenkova G.A. Predmety inozemnogo importa na sredneaziatskih trassah Velikogo Shelkovogo puti. Ocherki istorii i kul'tury. Tashkent: Fan, 1990. 195 s.
16. Rtveladze E.V. Kushanskaya krepost' Kampyr-tepe // VDI. 1984. № 2. S. 87-107.
17. Rtveladze E.V. Velikij indijskij put': iz istorii vazhnejshih torgovyh dorog Evrazii. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. 296 s.
18. Sarianidi V.I., Koshelenko G.A. Monety iz raskopok nekropolya, raspolzhenno na gorodishche Tillya-tepe (Severnyj Afganistan) // Drevnyaya Indiya. Istoriko-kul'turnye svyazi. M.: Nauka, 1982. S. 307-318.

19. Solov'ev V.S. Rannesrednevekovaya keramika Severnogo Toharistana. Elec: EGPI, 1996. 82 s.
20. Staviskij B.Ya. Srednyaya Aziya, Indiya, Rim (K voprosu o mezhdunarodnyh svyazyah v kushanskij period) // Indiya v drevnosti. M.: Nauka, 1964. S. 166-187.
21. Sycheva N.S. Antichnye elementy v keramike Severnoj Baktrii-Toharistana kushanskogo vremeni i problema svyazej Kushanskogo carstva s greko-rimskim mirom // Antichnost' i antichnye tradicii v kul'ture i iskusstve narodov sovetskogo Vostoka. M.: Nauka, 1978. S. 250-257.
22. Fraj R. Nasledie Irana. M.: Vostochnaya literatura, 2002. 463 s.
23. Hakimov A., Rtveladze E. Unikal'naya bronzovaya chasha s gorodishcha Kampyrtepa // San`at. 2001. №4. S. 5-10.
24. Tsepova O. Keramika so shtampovym ornamentom iz Kampyrtepa // MTE. Vyp. 2. Tashkent: SAN`AT, 2001. S. 101-112.
25. Sherkova T.A. Egipet i Kushanskoe tsarstvo (torgovye i kul'turnye kontakty). M.: Nauka, 1991. 203 s.
26. Mizuno E.S. Chaqalaq Tepe. Fortified Village in North Afghanistan. Excavated in 1964–1967. Kyoto: Kyoto University, 1970. 215 p.
27. Robinson H.S. Pottery of the Roman period. The Athenian Agora. Vol. V. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1959. 149 p